

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

АКТРИСА, ДЛЯ КОТОРОЙ НЕТ НЕВОЗМОЖНОГО

Она — ЛЮБИМИЦА и гордость Ленинграда. Но ее популярность давно перешагнула границы родного города. В плену ее чудесного таланта миллионы людей, которые хоть раз видели актрису на сцене, на кино- и телеэкранах. «Чудо таланта», — сказал о ней Михаил Ульянов, «Алиса из страны «Театр» — писали о ней журналисты. На ее спектакли приезжают из других городов. Если у входа в театр Ленсовета жаждущие билетика стоят даже тогда, когда спектакль уже начался, значит — играет она. В театральных кассах спрашивают билеты «на Алису Фрейндлих»...

Набираю номер ее телефона, думая о том, что многие актеры в день спектакля экономят физические и эмоциональные силы, не общаются даже с родными и уж, конечно, не подходят к телефону.

— Я слушаю, — раздаётся в трубке знакомый голос.

— Алиса Бруновна, у вас хотят взять интервью гости АПН — две журналистки из ГДР.

— Спасибо. А вы не скажете, о чем они будут меня спрашивать?

— Естественно, о вашей жизни в театре и кино. Но поскольку они работают в журнале для женщин, то возможны вопросы и о том, как вы, например, ведете домашнее хозяйство...

— Какой ужас! А когда это надо и сколько времени займет?

— Завтра. Часа полтора-два.

— Тогда в 12. Хорошо?

И вот она в редакции. Очаровательная, спортивная, знакомая и незнакомая одновременно.

Наши немецкие гости только что посмотрели «Служебный роман», и, естественно, разговор начался с него.

— В этом фильме мне было что делать. Во-первых, это моя первая большая роль в кино. Во-вторых, в роли Калугиной была интересная метаморфоза, что меня вдохновляет в любой роли, и в театральной — тоже. В-третьих, фильм снимал Эльдар Рязанов, режиссер, которого я бесконечно ценю. В-четвертых, у меня были прекрасные партнеры. Словом, в творческом отношении съемки «Служебного романа» принесли мне огромное удовлетворение.

Когда я сама смотрела этот фильм, то не могла судить его, ждала, как подсказки, реакции зала. Потом стали приходить поздравления от знакомых и незнакомых людей, появились прекрасные рецензии. Я почувствовала, какую популярность может принести кино. Театр в таких масштабах ее не дает...

НА ПРИШЛА в театр довольно обычно. Родилась в актерской семье. Однажды родители привели ее на дневной спектакль

в оперную студию консерватории. Давали «Корневильские колокола». К вечеру этого же дня во дворе своего дома она перед сверстниками пыталась повторить все, что видела и слышала. Потом были хореографический и вокальный кружки во Дворце пионеров, драматический кружок в школе. Потом — Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Здесь ей пришлось преодолеть сопротивление родителей — они советовали идти в консерваторию. А потом театр...

На профессиональную сцену Фрейндлих вышла в роли Тани из одноименной пьесы А. Арбузова.

В то время в Ленинграде «царствовали» Николай Черкасов, Николай Симонов, Юрий Толубеев. Восходила звезда Иннокентия Смоктуновского, блестяще игравшего в «Идиоте» князя Мышкина. Публика открывала для себя Игоря Горбачева, Сергея Юрского, Татьяну Доронинову. На сцене творили чудеса режиссеры Леонид Визъев и Николай Акимов. Уже громко заявил о себе Георгий Товстоногов.

С тех пор и поныне, а прошло уже больше двадцати лет, ее спектакли идут всегда с аншлагом. На том блестящем театральном небосводе она быстро и прочно утвердила себя звездой первой величины.

Она играла героинь Шекспира, Достоевского, Шоу, Чехова, Брехта, играла наших современниц в пьесах И. Дворецкого, А. Володина, Г. Боровика. Была Марией Антуанеттой — и Малышом, который дружит с Карлсоном, была Дульсинеей Тобосской — и Джульеттой, была трогательной Геленой в «Варшавской мелодии» и строгой судьей Ковалевой в «Ковалевой из провинции». Она создала у своих поклонников впечатление, что может все.

— Так ли это? Как вы отбираете для себя роли? Как работаете над ними?

— Бывают роли, которые я начинаю играть, а потом понимаю, что они — не мои. Нет какого-то внутреннего соответствия, или настроения, хотя и стараюсь его найти или выработать. Но не получается... У меня нет ощущения, что я все могу. А когда роль уже выбрана... Работа над ней — сложный поиск. О нем не всегда расскажешь, даже если захочешь...

По этому поводу она часто вспоминает сказку, которая поразила ее еще в детстве. Сказку о таинственных гномиках, которые по ночам помогали сапожнику шить прекрасные сапоги. Однажды он подсмотрел в замочную скважину, как они работают, увидел их голенькими, пожалел, сшил кафтанчики и оставил их на ночь у сапог. Гномики поняли, что за ними подсмотрели и навсегда исчезли...

— Но, независимо от роли, я стараюсь обращаться сначала к сердцу зрителя, а потом — к его уму. Понимаете, в зале сидят разные люди: по возрасту, образованию, по своей внутренней культуре, по своей подготовленности воспринимать театральное действие, понимать его условность. Но у всех этих очень разных людей есть сердце. Пусть в театре они смеются или плачут, а дома — думают, почему это с ними случилось...

МНОГО ЛЕТ назад ее любимый педагог написал ей: «Алиса, вы не смейте оставить втуне ни одну из ваших склонностей: петь, танцевать, играть, читать. Только в этом случае вы повсюду поспеете и будете счастливы».

Ленинградский академический театр имени Ленсовета — театр драматический — в последние годы обрел популярность театра музыкального. Фрагменты многих его спектаклей сами собой превратились почти в отдельные эстрадные номера. «Концерт А. Фрейндлих и М. Боярского», — так было написано на афише одного из творческих домов Ленинграда. Устроители встречи назвали ее концертом, видимо, не зная об оценке Алисы Фрейндлих собственного пения. «Всегда опасен дилетантизм», — говорит она. А между тем, известно, что диск Всесоюзной фирмы грамзаписи «Мелодия», на котором были записаны ее песни из спектаклей и кинофильмов, разошелся мгновенно.

— В репертуаре нашего театра много спектаклей как музыкальных, так и чисто драматических. И те, и другие одинаково любимы зрителями. Я считаю, что музыка в спектакле всегда усиливает его эмоциональность, подчеркивает драматический пик роли. Что представлял бы спектакль о чилийской трагедии «Интервью в Буэнос-Айресе», если бы в нем не было зонгов? Они подчеркивают гнев

и протест. А разве состоялся бы спектакль «Люди и страсти» без Брехта и Гейне?

— Кого из современных певцов вы цените? — Ценю творческую индивидуальность Аллы Пугачевой. Она настоящая актриса...

Простая с языка обычные вопросы о том, над какими ролями Алиса Бруновна работает сегодня, какие выбирает из множества предлагаемых ей сценариев, какие пьесы с ее участием пойдут в театре, но вовремя вспоминается сказка о гномиках... Не подсмотреть, а в скором времени увидеть можно будет новый телевизионный фильм о любви, где партнер Алисы Фрейндлих — литовский актер Ю. Будрайтис.

Полтора-два часа, которые мы оговаривали, давно прошли. Но замечать этого не хотелось. Редакция откладывала дела, коллеги подсаживались к нам, приносили цветы. Мы наслаждались тем, что Алиса Фрейндлих у нас в «плёну», точнее — мы у нее...

Н. ЯМПОЛЬСКАЯ,
корреспондент
(АПН специально для
«Красного знамени»).

г. Ленинград.
На снимке: А. Фрейндлих в спектакле
«Ковалева из провинции».

Фото В. Лозовского.

Среда, 6 мая 1981 г.

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
г. СЫКТЫВКАР